

БЕСѢДА СТАРООБРЯДЦА И. Г. УСОВА СЪ МИС- СИОНЕРОМЪ Т. А. НИКОЛАЕВЫМЪ *).

Въ текущемъ 1896 году священноинокъ о. Арсеній (Швецовъ) пріѣхалъ къ празднику Пасхи на свою родину, въ деревню Перово. Съ нимъ былъ и его помощникъ Иванъ Усовъ. Старообрядцы этой деревни сообщили о. Арсенію, что миссіонеръ Т. Николаевъ и особенно мѣстный священникъ великороссійской церкви, о. Леонидъ беспокоятъ ихъ разными придирчивыми вопросами и бесѣдами о преданіяхъ церковныхъ, о перстосложеніи для крестнаго знаменія, о церкви, объ іерархіи старообрядческой церкви и проч. и просили о. Арсенія побесѣдовать съ о. Леонидомъ. О. Арсеній на это согласился. Старообрядцы доложили о. Леониду, прося его назначить и открыть бесѣду въ ближайшее воскресенье, на Вербное. Но о. Леонидъ отказался, потому что миссіонеръ Николаевъ еще не пріѣхалъ, обѣщаясь открыть бесѣду, когда онъ пріѣдетъ, по всей вѣроятности на Пасху.

На Пасху дѣйствительно пріѣхалъ и обѣщанный миссіонеръ-мірянинъ Тимофей Николаевъ. На третій день Пасхи онъ назначилъ бесѣду въ избѣ сельскаго старосты, такъ какъ она была просторнѣе всѣхъ и пригласилъ на бесѣду о. Арсенія. О. Арсеній съ И. Усовымъ прибыли въ домъ, гдѣ была назначена бесѣда. Миссіонеръ вмѣсто того, чтобы открыть бесѣду, началъ вести разговоръ, совѣмъ не идущій къ дѣлу, началъ укорять о. Арсенія за то, что онъ будто бы неточно, неправильно описалъ бесѣду, бывшую съ нимъ, г. Николаевымъ, въ 1892 году въ дер. Рытовѣ. Потомъ началъ читать тетрадь листовъ въ десять.

Прочитавъ ее, миссіонеръ спросилъ о. Арсенія: „Это вы описали такъ бесѣду?“—О. Арсеній сказалъ утвердительно. Тогда миссіонеръ напустился на него съ укоризнами и бранью, что онъ

*) Съ гектографнаго оттиска.

будто бы описалъ бесѣду не такъ, какъ она была. О. Арсеній оправдывался, говоря, что онъ описалъ не всю бесѣду, а только часть бесѣды, именно о богословіи „Бѣлокриницкаго устава“, каковаго вопроса вы почти всегда касаетесь при бесѣдахъ о старообрядческой іерархіи, о чемъ въ Рытовѣ собственно и была бесѣда и, указывая на обстоятельства, какія тогда были, старался напомнить миссіонеру, что бесѣда происходила именно такъ, какъ описана. Миссіонеръ прекословилъ, горячился и хотѣлъ было снова прочесть всю тетрадь, только что прочитанную. Присутствующіе слушатели начали роптать на миссіонера, прося его начать бесѣду, а не перечитывать одно и то же по нѣскольку разъ. Миссіонеръ молчалъ.

Тогда о. Арсеній сказалъ: Вы Тимофей Алексѣевичъ, призвали насъ бесѣдовать о дѣлахъ религіи, о томъ, въ чемъ вы съ нами не согласны, въ чемъ вы съ нами раздѣляетесь, а не личные расчеты вести. А между тѣмъ вы болѣе часу говорите, Богъ знаетъ, что, „сводите, какъ вы выражаетесь, старые счеты“. Но это и утомительно для слушателей и бесполезно. Если вы замѣтили какую либо неточность въ моемъ описаніи бесѣды, то вамъ бы лучше и приличнѣе сказать мнѣ частнымъ образомъ. А тутъ собрали народу полную избу и ведете споръ о бывшей когда-то бесѣдѣ. Вы говорите, что я неправъ, а я говорю, что вы неправы, но слушатели не могутъ провѣрить и разобрать, кто правъ, кто виновать. Я описалъ бесѣду такъ, какъ она была. Вы съ этимъ не согласны. Но кто же насъ теперь разсудить? Если я докажу, что вы говорите неправду, или вы докажете, что я говорю неправду, для слушателей это будетъ все равно: они отъ этого не получаютъ никакой пользы, не узнаютъ, чья церковь православна: ваша или наша. Не лучше ли поэтому начать бесѣду о нашей или о вашей церкви и притомъ избрать для бесѣды тотъ предметъ, о которомъ желаетъ слушать народъ, такъ какъ для него собственно и производится бесѣда.

Господа слушатели, — обратился о. Арсеній къ народу, — о чемъ вы желаете, чтобы была бесѣда: о преданіяхъ ли церковныхъ, или о старообрядческой іерархіи? Вамъ извѣстно, что грекороссійская церковь имѣетъ съ нами раздѣленіе главнымъ образомъ изъ-за преданій церковныхъ: мы молимся, напимѣрь, двоеперстнымъ сложеніемъ, по ученію святыхъ отецъ, а грекороссійская церковь требуетъ молиться троеперстно и проч. Также объ іерархіи: мы принимаемъ отъ еретиковъ второго и третьяго чина хиротонію и крещеніе безъ повторенія, на основаніи 8 правила

перваго вселенскаго собора и другихъ церковныхъ опредѣленій, и потому приняли митрополита Амвросія въ его санъ; а грекороссійская церковь не признаетъ хиротоніи дѣйствительной у еретиковъ второго и третьяго чина, почему и считаетъ нашихъ священниковъ и епископовъ престоцами, самозванцами, хотя крещеніе, совершенное ими, признаетъ дѣйствительнымъ, не повторяя его, какъ хиротонію. Итакъ, слушатели, о чемъ вамъ изъ этихъ двухъ предметовъ хочется слушать бесѣду: о преданіяхъ ли церковныхъ или объ іерархіи? О преданіяхъ!.. о перстосложеніи!.. о соборѣ 1667 года!.. а объ іерархіи въ другой разъ!—послышались голоса.

Миссіонеръ началъ говорить: Мы приняли вѣру отъ грековъ при князѣ Владимірѣ. Также и книги богослужебныя и четныя отъ нихъ же. Книги были переведены съ греческаго языка на славянскій. Но тогда типографій не было, книгъ не печатали, а переписывали руками. А при перепискѣ всегда бывають ошибки. И наши переписчики надѣлали очень много ошибокъ въ книгахъ, такъ что книги исправляли еще задолго до Никона. Исправлялъ книги Максимъ грекъ и потомъ архим. Діонисій, и самъ Іосифъ патріархъ исправлялъ книги. Но тогда исправляли книги неправильно, вносили еще больше ошибокъ, потому что исправляли не съ греческихъ книгъ, а только съ славянскихъ. Никонъ же патріархъ исправлялъ книги съ греческихъ древнихъ книгъ. И потому старообрядцы не должны почитать новоисправленныя книги еретическими, а принимать ихъ.

Также и относительно перстосложенія. Патріархъ Никонъ не ввелъ ничего новаго, потому что триперстіе употреблялось христіанами издревле. А если бы онъ и новое перстосложеніе ввелъ, то и за это церковь не можетъ быть еретической, потому что перстосложеніе обрядъ, а не догматъ вѣры. Церковь же имѣетъ право измѣнять и отмѣнять обряды. Такъ церковь отмѣнила древній обычай—празднованіе Пасхи съ іудеями и вела новый—праздновать Пасху въ недѣлю, то есть въ воскресенье. И за это она не считается еретическою. Такъ если бы и Никонъ патріархъ ввелъ новшество—и то церковь остается православною, потому что перемѣнить одно перстосложеніе на другое не составляетъ большой важности. Поэтому старообрядцы не имѣють права отдѣляться отъ православной церкви; а если отдѣляются, то примутъ за это наказаніе.

Первые же расколучители, какъ Аввакумъ, Нероновъ и другіе, отдѣлились отъ православной церкви именно изъ-за перстосло-

женія, да еще изъ за двѣнадцати поклоновъ при молитвѣ Ефрема Сирина. Когда патріархъ Никонъ издалъ „память“, повелѣвая, чтобы люди не клали двѣнадцати земныхъ поклоновъ, а клали бы поясные, и чтобы молились триперстно, тогда протопопъ Аввакумъ съ Иваномъ Нероновымъ не пошли въ церковь, а стали молиться у себя на дому. Такъ они и отдѣлились отъ церкви. Съ тѣхъ поръ и существуетъ расколъ въ русской церкви. Но изъ за чего же Аввакумъ и Нероновъ отдѣлились отъ православной церкви?— Изъ за перстосложенія, изъ за двѣнадцати поклоновъ при молитвѣ Ефрема Сирина. Но отдѣляться за это отъ православной церкви не слѣдуетъ, потому что обряды церковь можетъ измѣнять и отмѣнять. И теперь старообрядцы отдѣляются отъ православной церкви изъ за обрядовъ.

И такъ скажите мнѣ, Онисимъ Васильевичъ¹⁾, обратился онъ къ о. Арсенію,—на какомъ основаніи старообрядцы отдѣляются отъ православной церкви? Отвѣтите на этотъ вопросъ.

О. Арсеній. Я желаю предоставить сдѣлать возраженіе на вашу рѣчь моему помощнику Ивану Григорьевичу. Вы, Тимофей Алексѣевичъ, не будете противъ этого?

Миссіонеръ. Ничего, ничего! Можно бесѣдовать и вашему помощнику. Это все равно. Какъ вы хотите.

Тогда началъ говорить **Усовъ:** Вы, г-нъ миссіонеръ, спрашиваете: на какомъ основаніи старообрядцы отдѣлились отъ православной церкви? Но этого вашего вопроса я просто не понимаю. Старообрядцы никогда отъ православной церкви не отдѣлялись, а отдѣлялись отъ нея вы, новообрядцы, которые незаконно присвоиваете себѣ имя православной церкви. Старообрядцы, какую содержали вѣру и преданія со временъ князя Владиміра, такую содержатъ и теперь. Во времена Никона они не приняли никакихъ ересей, никакихъ новшествъ,—значить и отъ церкви не отдѣлились. Отдѣляются отъ церкви не разстояніемъ мѣста, не такъ, какъ, напримѣръ, чтобы отдѣлиться отъ стола, нужно отойти отъ него шага два или три, что ли. Отдѣляются отъ церкви тѣмъ, что принимаютъ ереси отступаютъ отъ православной вѣры, раззоряютъ преданія церковныя. Такъ святой апостоль говоритъ о еретикахъ, отдѣляющихся отъ церкви: *снъ сѣтъ ѿдѣляюще себе ѿ единности вѣры* (Гуд. зач. 78). А седьмой вселенскій соборъ прямо и рѣшительно свидѣтельствуетъ, что „ересь отдѣляетъ отъ церкви всякаго человѣка“

¹⁾ Миссіонеры правительственной церкви, не признавая старообрядческой іерархіи, называютъ членовъ ея мирскими именами.

(дѣян. вселен. соб. т. 7., дѣян. 2, стр. 93, изд. 1871 г.). Но во времена Никона и послѣ приняли ереси не мы, старообрядцы, а вы, потому что мы не ввели никакихъ новшествъ, а ввели ихъ вы руками патріарха Никона и его сообщниковъ. Такъ вы приняли папистическую или католическую ересь о непогрѣшимости іерархіи, которую называете учащею церковію; содержите и многія другія важныя, такъ сказать, догматическія погрѣшности, или ереси. Но объ этомъ говорить сейчасъ времени нѣтъ, да и для васъ, слушатели, это будетъ не очень понятно. А потому я лучше поговорю о томъ, что для васъ понятнѣй, именно о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Кто въ этомъ случаѣ погрѣшилъ и отдѣлился отъ церкви: старообрядцы, или новообрядцы? Конечно, послѣдніе. Извѣстно, что не старообрядцы, а Никонъ ввелъ триперстіе вмѣсто двоеперстнаго сложенія, которое до него употреблялось всею русскою православною церковію, и именуемые православные приняли это новшество, триперстіе, и до сихъ поръ содержатъ его. Слѣдовательно они и отдѣлились отъ церкви, какъ только приняли этотъ новый обычай—триперстное сложеніе. Положимъ (соглашаясь съ миссіонеромъ), это ересь небольшая—перемѣнить одно перстосложеніе на другое, какъ сдѣлали послѣдователи Никона; но она все-таки ересь. А ересь, хотя большая, хотя маленькая, все равно ересь. Какъ на примѣръ, уворуй хотя три рубля, хотя триста рублей,—все равно будешь воръ. Такъ и это: хотя большую принялъ ересь, хотя малую,—все равно еретики. Поэтому, если новообрядцы отмѣнили двоеперстное сложеніе и приняли триперстное, и считаютъ это не догматической погрѣшностью, а обрядовой, говоря, что перстосложеніе не догмать, а обрядъ,—все равно должны почитаться еретиками, какими и считаютъ ихъ старообрядцы. Понятно теперь, что именуемые православные отдѣлились отъ церкви, а не старообрядцы, которые, какъ содержали, такъ и содержатъ православную вѣру и православныя преданія неизмѣнно, не обращая вниманія, кто отъ нихъ отдѣляется, вводя разныя новшества, принимая всякія ереси, и содержа различныя заблужденія.

Старообрядцы тѣмъ и отличаются отъ новообрядцевъ, что не содержатъ никакихъ ересей или заблужденій, тѣмъ они и раздѣленіе имѣютъ съ ними, что не приняли никакихъ новшествъ, какія ввелъ Никонъ и какія приняли его послѣдователи. Если старообрядцы оставляютъ православныя преданія церковныя и примутъ никоновскія новшества, тогда они перестанутъ имѣть и раз-

дѣленіе съ послѣдователями Никона: стануть такими же, какъ и они еретиками. Старообрядцамъ поэтому если и нужно оправдывать свое отдѣленіе, то уже никакъ не отъ церкви, а отъ еретиковъ, которые отдѣлились отъ церкви своими новшествами и ересями, то есть старообрядцы должны доказывать: на какомъ основаніи они отдѣлились отъ еретиковъ. Это я и буду доказывать: имѣли ли право старообрядцы отдѣлиться отъ еретиковъ—отъ Никона и его сообщниковъ и послѣдователей.

Отдѣляться отъ еретиковъ не только можно, но и обязательно должно. Этого и доказывать бы не нужно: всякій знаетъ, что отъ еретиковъ слѣдуетъ отдѣляться. Даже если и епископъ впадетъ въ ересь, то и отъ него должно отдѣляться, не смотря на то, что онъ епископъ. Такъ между прочимъ опредѣлилъ двукратный соборъ. Въ 15 своемъ правилѣ онъ, послѣ воспрещенія отдѣляться отъ іерарховъ „подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій“, говорить слѣдующее: *Ѹдѣлишица ѿ ѿбщѣнїа съ предстоїтелемъ (епископомъ), ради нѣкіа ереси, ѿсѣденныа стѣми соборни или СѸцїи, когда Снѣ проповѣдываетъ ересь всенароднѣ, и оучитъ Сной Ѹкрѣтитѣ къ цѣркви, такovie лице и ѿградитъ себя ѿ ѿбщѣнїа съ глаголемымъ епископомъ, прѣжде соборнѣи разсмотрѣнїа, не токмо не подлежатъ положенной правиламъ епитимїи, но и достойны чести, подобающей православынымъ. Ибо Снѣ ѿсѣдїи не епископовъ, а же епископовъ и жебдичителей, и не расколѣ прѣсѣкан единство цѣркки, но потщїица ѿхранити цѣрккѣ ѿ расколѣкъ и раздѣленїи (прав. полн. перевода). И такъ, прервать общеніе съ епископами, впадшими въ ересь, старообрядцы имѣли полное право и законное основаніе. Если бы старообрядцы не прервали общенія съ ними, а послѣдовали бы за ними, то они вмѣстѣ съ ними и отдѣлились бы отъ церкви. Но старообрядцы для того именно отдѣлились отъ общенія съ впадшими въ ересь епископами, чтобы не отпасть вмѣстѣ съ ними отъ церкви, какъ это случилось съ именуемыми православными*

По всему этому вашъ вопросъ, г-нъ миссіонеръ, который вы мнѣ предложили, я не долженъ рѣшать и не рѣшаю, а обращаю его цѣликомъ къ вамъ. Скажите: по какимъ причинамъ вы отдѣлились отъ православной церкви, которая существуетъ въ Россїи отъ дней равноапостольнаго князя Владиміра до патріарха Никона? Что васъ заставило принять разныя новшества, которыхъ она не содержала, которыхъ она даже отвергала, какъ ересь (столг. гл. 42.)? Что васъ заставило отвергнуть преданія церковныя, которыхъ содержала древняя православная церковь, за несодержаніе ихъ, а тѣмъ паче за отмѣненіе, поражая клятвою (дѣян. 7

всел. соб., стр. 628, изд. 1871 г.; стогл., гл. 31)? На эти вопросы вы, г-нъ миссіонеръ, обязаны отвѣтить, потому что вы, т. е. ваши предки, отмѣнили многія преданія церковныя и ввели разныя новшества и тѣмъ отдѣлились отъ древней православной соборной и апостольской церкви. Это свое отдѣленіе отъ церкви вы, какъ миссіонеръ, должны оправдать.

Впрочемъ вы, Тимоѣей Алексѣевичъ, уже предупредили эти вопросы, постарались оправдать своихъ предковъ въ ихъ отдѣленіи отъ православной церкви. Вы говорили, что если Никонъ и новшество ввелъ, установивъ триперстное сложеніе вмѣсто двоеперстнаго,—и то ваша церковь не лишается православія, и указали на примѣръ древней церкви, что празднованіе Пасхи вмѣстѣ съ іудеями отмѣнено первымъ вселенскимъ соборомъ. Но во-первыхъ, если Никонъ ввелъ новшество, какъ и дѣйствительно ввелъ, то ваша церковь должна почитаться еретическою, потому что она приняла эти новшества и содержитъ ихъ. Ваша церковь отвергла во времена Никона многія преданія церковныя, какъ напримѣръ двоеперстное сложеніе, сугубое алилуія и проч., и даже на будущее время обѣщается такъ поступать. А седьмой вселенскій соборъ глаголетъ: „кто отвергаетъ всякое писанное и неписанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаѣма“ (дѣян. его, стр. 628). Здѣсь положена клятва вообще за отверженіе преданій церковныхъ, писанныхъ и не писанныхъ, изъ которыхъ вы многія отмѣнили. Но есть клятва, которая положена святыми отцами именно за не моленіе двоеперстнымъ сложеніемъ, которое вы незаконно отвергли. Святый Стоглавый соборъ говоритъ: „ѡце кто двѣма персты не благословляетъ, ѡкоже ѡ Хѣъ, ѡнъ не кощеражаетъ крѣпнаго знаменїа, да вѣдѣтъ проклатъ, ѡгнъ сѣцы рекоща“ (стог. гл. 31). И еще: „ѡже кто не знаменуется двѣма персты, ѡкоже ѡ Хрѣтосъ: да сѣтъ проклатъ“ (тамъ же). Итакъ, ваши предки, отвергнувъ многія преданія церковныя, въ томъ числѣ и двоеперстное сложеніе, подлежатъ клятвѣ святыхъ отецъ. А вы говорите, что за отмѣненіе древняго преданія церковнаго, двоеперстнаго сложенія, ваша церковь православія не лишается, когда она не только лишается православія, но и прямо подпадаетъ подъ клятву святыхъ отецъ? Какъ можетъ проклятый лишиться православія? Какъ можно впасть въ ересь и не быть еретикомъ?—А вѣдь по вашему такъ и выходитъ: церковь,—говорите вы,—не лишается православія, если и новшество введетъ, то-есть, если и въ ересь впадетъ. За что же послѣ этого и католиковъ и другихъ еретиковъ почитать еретиками? Вѣдь и они такъ же скажутъ, какъ говорите вы: „церковь не лишается православія,

если и введеть какое либо новшество; мы православны, хотя и приняли какія-нибудь тамъ новыя преданія: на это церковь имѣеть полное право“. Но съ такимъ оправданіемъ не можетъ согласиться здравый смыслъ.

Впрочемъ можно признать, что ваша церковь имѣеть право отмѣнять всякое православное преданіе, но только подъ тѣмъ простымъ и необходимымъ условіемъ, что какъ только отмѣнить что-либо православное, то должно считать ее отпадкою отъ православной церкви. Настолько васъ будемъ признавать еретиками, насколько будете впадать въ ереси, насколько будете принимать новшества, содержать заблужденія. Какъ невозможно воровать и въ то же время не быть воромъ, такъ невозможно принимать ереси и не быть еретикомъ.

Вы сказали, что протопопы Аввакумъ и Іоаннъ Нероновъ отдѣлились отъ церкви за то, что Никонъ ввелъ триперстное сложеніе и чтобы земныхъ поклоновъ не класть при молитвѣ святаго Ефрема Сирина. Но если Никонъ ввелъ перстосложеніе, которое до него не употреблялось въ православной церкви, то значить онъ и отдѣлился отъ этой церкви. А протопопы Іоаннъ и Аввакумъ не отдѣлились отъ церкви, а только обличили заблужденія Никона и прервали съ нимъ, какъ съ впавшимъ въ ересь, всякое общеніе на основаніи 15-го правила Двукратнаго собора. Никонъ кромѣ того, что ввелъ триперстіе на мѣсто двоеперстія, хотѣлъ еще ввести и ересь непоклонниковъ, то есть хотѣлъ уничтожить земные поклоны, замѣнивъ ихъ поясными, хотя это ему и не удалось, благодаря протесту благоразумныхъ людей того времени. Вы, г-нъ миссіонеръ, кажется сказали, что Никонъ въ своей „Памяти“ писалъ только о двѣнадцати поклонахъ, которые владутся при молитвѣ Ефрема Сирина?

Миссіонеръ. Да, онъ говорилъ только объ этихъ поклонахъ: требовалъ замѣнить эти земные поклоны поясными.

Усовъ. Но вотъ это и неправда. Въ своей „Памяти“ Никонъ о молитвѣ святаго Ефрема Сирина и не упоминаеть, а говоритъ вообще о поклонахъ. Эту память приводитъ и вашъ митрополитъ Макарій въ своей „исторіи русской церкви“, въ 12-мъ томѣ. Я бы вамъ прочиталъ изъ самой этой исторіи, и тогда слушатели сами увидали бы, что вы говорите неправду. Но при насъ сейчасъ нѣтъ 12-го тома исторіи Макарія.

Миссіонеръ. Въ „памяти“ Никона говорится только о двѣнадцати поклонахъ, которые кладутся при молитвѣ Ефрема Сирина, а не обо всѣхъ поклонахъ. Вы клевете на п. Никона.

Усовъ. Нѣтъ, г-нъ миссіонеръ, я не клевету на Никона. Онъ дѣйствительно въ своей „Памяти“ говоритъ обо всѣхъ земныхъ поклонахъ, что вмѣсто земныхъ слѣдуетъ класть въ церквахъ поясные поклоны.

Миссіонеръ. Докажите.

Усовъ. Я уже сказалъ, что объ этомъ говорится въ 12-мъ томѣ „Исторіи русской церкви“ м. Макарія. Хотя Макарій подобно вамъ говоритъ, что Никонъ своею „Памятью“ вводилъ только двѣнадцать поясныхъ на мѣсто земныхъ. Но въ самой никоновской „Памяти“, которая тамъ же и приведена, повелѣвается вообще не класть земныхъ поклоновъ, а лишь поясные ¹⁾.

Миссіонеръ. Но прочитайте, гдѣ это написано.

Усовъ. Я уже вамъ говорилъ, что при мнѣ нѣтъ „Исторіи“ Макарія, гдѣ объ этомъ сказано. Но если вы мнѣ не вѣрите, то я вамъ напишу записку, что въ самой „Памяти“ Никона, которая приводится въ 12-мъ томѣ „Исторіи русской церкви“ Макарія, говорится вообще о земныхъ поклонахъ безъ упоминанія о тѣхъ, кои кладутся при молитвѣ святого Ефрема Сирина.

Миссіонеръ. Ну, напишите!

Усовъ, написавши записку, сказалъ: Вотъ, г-нъ миссіонеръ, я вамъ написалъ. Вы теперь можете провѣрить впоследствии мои слова. И если я сказалъ неправду, то вездѣ можете ее обличать. Только вы, г-нъ миссіонеръ, съ своей стороны дайте мнѣ росписку, что въ „Памяти“ Никона говорится только о двѣнадцати поклонахъ при молитвѣ святого Ефрема Сирина. Тогда мы впоследствии и увидимъ, кто останется окажется лжецомъ ²⁾.

Но миссіонеръ на это не согласился.

¹⁾ Въ „Исторіи русской церкви“ митрополита Макарія дѣйствительно находимъ слѣдующее: „Предъ наступленіемъ великаго поста въ 1653 году Никонъ разослалъ по всѣмъ церквамъ московскимъ слѣдующую „Память“: по преданію св. апостолъ и св. отецъ, не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны; еще и тремя персты бы есте крестились“ (т. 12, стр. 118).

²⁾ На миссіонерскихъ бесѣдахъ иногда приходится прибѣгать и къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, потому что миссіонеры часто употребляютъ такіа недобросовѣстныя уловки. Случается, что хотя миссіонеръ и знаетъ, что старообращенецъ справедливо дѣлаетъ ссылку на какую-либо книгу, но если этой книги у него нѣтъ подъ руками, то онъ начинаетъ обвинять его во лжи, обманѣ и т. под.

Поэтому и Усовъ не вручилъ ему своей записки и затѣмъ продолжалъ рѣчь: Вы, г. миссіонеръ, въ доказательство того, что новообрядческая церковь имѣетъ право вводить новшества, сказалъ, что будто бы и древняя православная церковь вводила новшества и оставалась православною. Но это неправда. Никакихъ новшествъ древняя церковь никогда не вводила. Она утверждала только древнія преданія церковныя, а отвергала новыя, еретическія, противныя ученію и преданію святыхъ апостолъ. Это подтверждаетъ и примѣръ, приведенный г-мъ миссіонеромъ. Празднованіе Пасхи съ іудеями было отмѣнено не потому, что такъ захотѣлось святымъ отцамъ, а потому, что это былъ вовсе не апостольскій обычай, какъ несправедливо утверждаетъ г-нъ миссіонеръ, а противный апостольскому. Апостолы заповѣдали въ 7-мъ своемъ правилѣ такъ: „ѡще кто епископъ или пресвітеръ, или дѣяконъ стѣи днѣ Пасхи прѣжде весенняго равноденствѣа со недѣлми прѣздновати вѣдетъ, да вѣдетъ извѣрженъ ѡ священнаго чина“. Слѣдовательно, праздновавшіе Пасху съ іудеями поступали вопреки апостольскому законоположенію, просто сказать—погрѣшали, какъ и святой Афанасій великій говоритъ: „христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ праздниство, и совершали Пасху съ іудеями“ (твор. его, ч. 3., стр. 109, изд. 1883). Ясно, что первый вселенскій соборъ отвергъ не апостольскій, а погрѣшительный обычай, бывший вопреки апостольскому законоположенію о празднованіи Пасхи. А что онъ установилъ праздновать Пасху вездѣ въ воскресенье, то этимъ не ввелъ новшества, а только подтвердилъ древній апостольскій обычай, истинно апостольское преданіе, такъ какъ „апѡлы ѡстанокіаи въ недѣлю Пасху прѣздновати“ (Барон. лѣт. г. 1676, ч. 2).

Ваши же предки поступили какъ разъ на противъ. Древнее апостольское преданіе, двоеперстное сложеніе, отвергли, а триперстное сложеніе—это новшество ввели во всеобщее употребленіе. Какое же тутъ сходство древней церкви съ вашею церковію?—Никакого; одно только рѣзкое различіе. Вотъ если бы Никонъ съ своими сообщниками отвергъ противное апостольскому преданію новшество, триперстіе, появившееся у грековъ,—тогда бы примѣръ объ отмѣненіи празднованія Пасхи съ іудеями могъ оправдывать его совершенно. Но онъ поступилъ какъ разъ противъ того, какъ поступили святые отцы. Они отвергли обычай погрѣшительный, противный апостольскому преданію; а Никонъ, наоборотъ, утвердилъ такой погрѣшительный обычай, какъ триперстіе, ввелъ его во всеобщее употребленіе въ своей церкви. Святые отцы апостольское преданіе, празднованіе Пасхи въ недѣлю,

утвердили, ввели въ употребленіе и тамъ, гдѣ его не соблюдали; а Никонъ напротивъ, отвергъ апостольское преданіе, двоеперстное сложеніе, стараясь уничтожить его и тамъ, гдѣ оно употреблялось, то есть въ истинной Христовой церкви, чѣмъ и отпалъ отъ сей церкви вмѣстѣ съ своими сообщниками и послѣдователями. Я кончилъ. Теперь, говорите вы, г. миссіонеръ, что имѣете.

Миссіонеръ. Господишь старообрядецъ наговорилъ много, а всѣхъ моихъ доводовъ не опровергъ. Я говорилъ, во-первыхъ, объ исправленіи книгъ, что наши старыя книги требовали исправленія, а г-нъ старообрядецъ объ этомъ ни слова не сказалъ. Какъ ему не стыдно! Старообрядцы постоянно укоряютъ православныхъ, что они не исправили книги, а испортили, что исправлять книги не нужно было. И вотъ я доказалъ, что исправлять книги требовалось, потому что они были испорчены переписчиками. На все это старообрядецъ ничего не сказалъ; значитъ онъ со мною согласенъ. Также я говорилъ, что триперстное сложеніе существуетъ съ древнихъ временъ. Но г-нъ старообрядецъ и этого не опровергъ. А что онъ говорилъ про нашу православную церковь, то все лгалъ. Православная церковь не содержитъ ересей, потому что не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, православно учить о Богѣ и святыхъ его. А что касается клятвы Стоглаваго собора, то эта клятва не относится къ православной церкви, такъ какъ Стоглавый соборъ не осудилъ триперстнаго сложенія. Да и клятва его не утверждена никакими соборами, и раньше его ее не было; а въ Греціи о ней даже и не знали. Слѣдовательно эта клятва неправильная и ее отмѣнилъ большой московскій соборъ 1667 г. Старообрядецъ еще приводилъ 15 правило Двукратнаго собора. Но это правило раскольниковъ не оправдываетъ, потому что оно говоритъ, что должно отдѣляться отъ одного епископа, а они отдѣлились отъ всѣхъ епископовъ.

Раскольники придають весьма большое значеніе двоеперстному сложенію, такъ что за отмѣну его считаютъ церковь еретическою. Но если бы двоеперстіе было очень важный предметъ, то раскольники не раздѣлялись бы между собою. А то всѣ молятся двоеперстно, а между собой дѣлятся. Есть у васъ и безпоповцы, и поповцы, и не окружники, и окружники. Зачѣмъ же вамъ дѣлиться, когда употребляете одно перстосложеніе?

Усовъ. Прошу извиненія въ томъ, что я въ прежней своей рѣчи не всѣ ваши доводы опровергъ, за что вы и обижаетесь на меня и укоряете меня. Но причина этому та, что я старался отвѣтить на предложенный вами вопросъ, сдѣлавъ ему предварительно

правильную постановку, и что ваши доводы слишком слабы, чтобы на опроверженіе ихъ стоило тратить время; а я дорожилъ временемъ, стараясь не удлинять свою рѣчь. Если же вы требуете рассмотретьъ вашихъ прежнихъ доводовъ, то я съ удовольствіемъ исполню это ваше требованіе, рассмотрю всѣ ваши доводы.

Вы, Тимофей Алексѣевичъ, прежде всего говорили о книжномъ исправленіи. Между прочимъ вы сказали, что наши русскія книги слишкомъ были испорчены переписчиками, и потому требовали исправленія, что будто бы и исполнилъ Никонъ. Но во-первыхъ я долженъ сказать, что вы слишкомъ много преувеличиваете, когда говорите, что книги наши очень были испорчены. Въ древнія времена типографій не было не только въ Россіи, но и въ греческой церкви. Какъ у насъ, такъ и у грековъ, книги переписывали; и потому если у насъ могли быть ошибки въ книгахъ, то они также могли быть и у грековъ; если наши книги отъ этого испорчены, то также они испорчены и у грековъ. Развѣ наши русскіе предки были грѣшнѣе, или хуже всѣхъ, что только они одни портили книги, а другіе не портили?

Такъ какъ никакіе люди не безгрѣшны, то весьма возможно, что и наши русскіе, какъ и прочіе переписчики, дѣлали ошибки. Но чтобы изъ-за этого подымать цѣлую бурю реформы, чтобы изъ-за этого отдѣляться отъ церкви, какъ сдѣлалъ Никонъ,—это очень нехорошо, безразсудно и пагубно. Бывшіе до Никона христіане служили по старымъ книгамъ и были православны. А если въ книгахъ были какія грамматическія ошибки, точки съ запятыми не тамъ поставлены и проч., то вѣдь нужно знать, что всѣхъ такихъ ошибокъ въ книгахъ не искоренишь никогда. И миссіонеры говорятъ неправду, что Никонъ совершенно исправилъ всѣ ошибки въ книгахъ, потому что и послѣ Никона его послѣдователи исправляли ихъ. Такъ напримѣръ въ молитвѣ на крещеніе Никонъ исправилъ: „ниже да снідетъ съ крещанциимся, мѡлимся тебѣ, дѡухъ дѡкавый помраченіе помыслокъ ѡ мѡтѣжѣ мысли накодѡй“. А послѣ Никона исправили: „ниже да снідетъ съ крещанциимся дѡухъ дѡкавый“ и проч. (требн. изд. 1882 г.). Можно указать и другія мѣста, исправленные послѣ Никона, но я теперь оставляю это.

Скажу только, что увѣряющіе, что при Никонѣ будто бы совершенно книги исправлены, обманываютъ народъ, ибо никоновское исправленіе книгъ было далеко не совершенно. Особенно же возмутительно то, что Никонъ выдавалъ свои книжныя исправленія до того правильными, что по старымъ не позволялъ и службу служить, такъ что старопечатныя книги приказывалъ отбирать

и сожигать (правосл. обзор. за 1887 г. т. 2 стр. 219). Такъ прежніе справщики книгъ не дѣлали. Они исправляли книги, но и прежнихъ не порочили, не предавали ихъ огнесоженію. Известно, что сожигаютъ книги только еретическія. Прежніе справщики допускали служить и по тѣмъ книгамъ, которыя изданы раньше ихъ исправленія. Притомъ же прежніе справщики не обманывали народъ, какъ сдѣлалъ Никонъ. Онъ говорилъ, что будетъ исправлять книги по самымъ древнимъ греческимъ книгамъ, а на самомъ дѣлѣ исправлялъ по новымъ, чѣмъ ввелъ народъ въ обманъ, а своихъ послѣдователей въ заблужденіе. Скажите, пожалуйста, г-нъ миссіонеръ, по вашему мнѣнію какъ Никонъ исправлялъ книги: по новымъ или по древнимъ греческимъ книгамъ?

Миссіонеръ. Никонъ посылалъ въ Грецію за собраніемъ книгъ, — и ему оттуда привезли очень древнихъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя писаны за шестьсотъ лѣтъ до того времени, нѣкоторыя за восемьсотъ, а инныя за тысячу лѣтъ и болѣе.

Усовъ. Прекрасно. Но скажите: по этимъ ли древнимъ книгамъ исправлялъ Никонъ старопечатныя книги, или по другимъ какимъ?

Миссіонеръ. У Никона, какъ я сказала, были очень древнія книги; онъ ихъ купилъ въ Греціи.

Усовъ. Но не въ томъ дѣло, какія книги купилъ Никонъ, а въ томъ, по какимъ онъ исправлялъ наши старопечатныя книги. Вы, Тимофей Алексѣевичъ, отвѣтите мнѣ прямо: по какимъ книгамъ Никонъ дѣлалъ исправленія нашихъ книгъ: по древле-греческимъ, или по новогреческимъ?

Миссіонеръ. Ну, по древнимъ греческимъ! что ты такъ привязался ко мнѣ?

Усовъ. Хорошо. Вы говорите, что Никонъ исправлялъ старопечатныя книги по древнимъ греческимъ книгамъ. Но это сущая ложь, тѣмъ болѣе непростительная, что ее уже давно обличили люди, знающіе это дѣло. Они доказали, что Никонъ, хотя и говорилъ, что исправляетъ книги по древнимъ греческимъ книгамъ, но исправлялъ ихъ по новымъ, которые печатались у еретиковъ католиковъ, такъ какъ грекамъ своихъ типографій имѣть султанъ турецкій не позволялъ. А что дѣйствительно Никонъ исправлялъ книги не по древнимъ греческимъ книгамъ, а по новымъ, — это я вамъ сейчасъ докажу, и притомъ писателями не со стороны старообрядцевъ, которымъ вы не вѣрите, а со стороны вашей церкви, которымъ вы обязаны вѣрить. Въ журналъ „Богословскій Вѣстникъ“ за 1892 годъ читаю: „Никонъ предпринялъ свое исправле-

ніе богослужебныхъ книгъ потому, что перемѣнилъ свой взглядъ на позднѣйшихъ и на современныхъ себѣ грековъ, что отказавшись отъ прежняго нашего мнѣнія о нихъ, будто они утратили чистоту православія, началъ смотрѣть на нихъ, какъ на неизмѣнно и неповрежденно сохраняющихъ эту чистоту. Когда предки наши (еще до Никона) заподозрили позднѣйшихъ грековъ въ уклоненіи отъ чистоты православія древнихъ грековъ, они, естественно, начали учить, что мы должны быть въ согласіи относительно богослуженія съ древними (греками), у которыхъ еще не было повреждено православіе. Но если Никонъ перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ и началъ смотрѣть на нихъ, какъ на неизмѣнно и неповрежденно сохраняющихъ чистоту православія древнихъ грековъ: то изъ этого само собою и необходимо слѣдовало, что мы должны быть въ согласіи относительно богослуженія съ этими послѣдними греками, ибо иначе признавать чистоту православія позднѣйшихъ грековъ и не хотѣть того, чтобы быть въ согласіи съ ними относительно богослуженія, было бы нелѣпостью“.

Миссіонеръ (перебивая). Да кто написалъ это, что ты читаешь?

Усовъ. Это написалъ ученый профессоръ духовной академіи г-нъ Голубинскій, принадлежащій къ одной съ вами церкви, г-нъ миссіонеръ.

Миссіонеръ. Мало ли что напишетъ какойнибудь профессоръ! Развѣ можно ему вѣрить? Если бы написалъ какой митрополитъ, или архіепископъ, или вообще лицо священное, а то протестъ.

Усовъ. Позвольте, Тимофей Алексѣевичъ, вѣдь вы самъ протестъ, хотя и миссіонеръ. Поэтому, если нельзя вѣрить г-ну Голубинскому потому только, что онъ мірянинъ, то также нельзя вѣрить и вамъ. Притомъ же учителя вашей церкви настойчиво проповѣдуютъ, что только въ дѣлахъ вѣры непогрѣшимы одни только іерархи. Въ другихъ же предметахъ, напримѣръ, въ изслѣдованіяхъ историческихъ, археологическихъ и проч. какъ іерархи могутъ заблуждаться, такъ и міряне могутъ не заблуждаться: и тѣ и другіе въ этомъ случаѣ подлежатъ одинаковой оцѣнкѣ („введ. въ правосл. богосл.“ Макарія, § 135 и „о главенет. папы“, А. Лебед. стр. 62 изд. 1887 г.). Профессоръ же Голубинскій не излагаетъ какого либо вѣроученія, а просто дѣлаетъ историческое изслѣдованіе объ исправленіи книгъ Никономъ. Поэтому, какъ учить сама ваша церковь, онъ долженъ имѣть для васъ такой же авторитетъ, какъ и самъ патриархъ или синодъ.

Мы, старообрядцы, профессору Голубинскому, какъ и всякому писателю, вѣримъ не безусловно, а настолько, насколько основательны его доказательства, насколько онъ говоритъ правду. Господинъ же Голубинскій дѣйствительно говоритъ правду, что Никонъ исправлялъ книги не по древнимъ, а по новымъ греческимъ книгамъ; и говоритъ это не голословно, а подтверждая свои слова весьма основательными и неопровержимыми доказательствами. Въ той же статьѣ, которую я только что читалъ, онъ говоритъ далѣе: „Первоисправленный Никономъ служебникъ и всѣ послѣдующіе новые служебники вплоть до настоящаго не составляютъ какихъ нибудь книгъ секретныхъ, относительно которыхъ была бы невозможна повѣрка. Эта повѣрка документальнымъ образомъ и доказываетъ, что Никонъ исправлялъ „Служебникъ“ не по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ, а по современному себѣ печатному греческому евхологію. Въ библиотекѣ московской синодальной типографіи до настоящаго времени сохраняется экземпляръ греческаго печатнаго евхологія, съ котораго, по указанію Сильверста Медвѣдева, былъ правленъ служебникъ 1655 года“ („Богосл. Вѣстн.“ 1892 г. т. 1 стр. 308). Итакъ, Никонъ, исправляя книги не по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, а по новымъ, народъ обманывалъ, увѣряя, что исправляетъ ихъ съ древнихъ греческихъ книгъ. Но мы, старообрядцы, тогда же замѣтили этотъ обманъ—и потому отвергли никоновскія лживыя исправленія книгъ и самого Никона сочли за лжеца и обманщика, за лжеучителя и еретика, какимъ онъ и на самомъ дѣлѣ есть. А вы, послѣдователи Никона, только теперь увидели обманъ его, да и то не отвергаете его. Это не похвально. Если вы увидали, что Никонъ обманывалъ васъ, увѣряя, что исправляетъ книги по старымъ греческимъ книгамъ, а самъ исправлялъ по новымъ.—то вамъ слѣдуетъ непременно отринуть этотъ обманъ, какъ фальшивую монету. Но вашей церкви пастыри этого почему-то не дѣлаютъ. Напротивъ, будучи сами обмануты Никономъ, они обманываютъ и другихъ. Такъ Іоакимъ патріархъ въ книгѣ „Увѣтѣ“ пишетъ: „нѣсть во святыхъ новоисправленныхъ (при Никонѣ) старыхъ книгъ, съ древнихъ же, вреда и порока никоегоже“ (л. 41 об. изд. 1882 г.). Такъ самъ синодъ говоритъ: „и для того всѣ книги *противъ древнихъ исправлены*“ (увѣщан. стр. 29 изд. 1885 г.). Такъ архіепископъ астраханскій Никифоръ увѣряетъ, что „исправленіе книгъ по *древнѣйшимъ подлинникамъ славянскимъ и самымъ подлинникамъ греческимъ учинено*“ (вн. его отвѣтовъ стр. 176 изд. 1813 г.). Такъ въ книгѣ „О промыслѣ

Божіемъ⁴ говорится: „Никонъ послалъ Арсенія Суханова въ Грецію и ко всѣмъ четыремъ вселенскимъ патріархамъ, чтобы собрать тамо самыя древніе греческіе подлинники рукописные и харатейные и бумажные, которыхъ собрали въ Аѳонѣ и по прочимъ мѣстамъ до шестисотъ книгъ. Вотъ съ ними-то и съ нихъ-то поправляли и исправляли слово въ слово всѣ російскія книги, по которымъ православная грекороссійская церковь и до нынѣ исправляетъ богослуженіе“ (стр. 153 ч. 43). Но всѣ эти пустыя увѣренія учителей вашей церкви есть ни болѣе ни менѣ, какъ одинъ лишь обманъ. Книги при Никонѣ были исправлены, какъ я уже доказалъ, вовсе не съ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ, а съ новыхъ греческихъ книгъ, которыя печатаны у нѣмцевъ, у еретиковъ. Въ подтвержденіе этого приведу еще одно свидѣтельство: Въ книгѣ „Сильверстъ Медвѣдевъ объ испр. богослуж. книгъ при патр. Никонѣ и Іоакимѣ“ написано такъ: „коварные люди прежде лестными своими словами прельстили святѣйшаго патріарха Никона, начаша самую ему правду объ исправленіи книгъ предлагать; а дѣломъ ино промыслять, хотя всѣ нашли древнія греческія и славянскія книги правильными и съ нихъ узаконили править. „И та ихъ хитрость не познася, оставивше они греческія и славянскія древнія самыя книги, начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмцевъ греческихъ книгъ“. А въ предисловіи книги служебникъ пишутъ они, что они исправили его по греческимъ и славянскимъ древнимъ рукописямъ и во всемъ согласно и увѣщаютъ православный народъ, чтобы онъ вѣрилъ этой книгѣ, какъ достовѣрной, и ни въ чемъ не сомнѣвался, потому что она исправлена по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. „А та книга «служебникъ», говоритъ Медвѣдевъ, правлена не съ древнихъ греческихъ рукописьменныхъ и славянскихъ, но снова у нѣмцевъ печатной греческой безсвидѣтельствованной книгой: у нея же и начала нѣтъ и идѣ печатана не въдомо“ (стр. 27). Далѣе въ той же книгѣ читаемъ: „Всѣ говорятъ, что книги правлены съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ рукописныхъ книгъ, а ни одна книга новоисправленная, какъ служебникъ, такъ и другія, не можетъ быть найдена во всемъ согласною съ древними греческими рукописями и съ древними славянскими харатейными книгами, но каждая „имѣетъ разгласіе“; и чѣмъ далѣе правятъ, тѣмъ больше дѣлаютъ по своимъ прихотямъ премѣненія и этимъ смущаютъ православный народъ“ (стр. 35). Вотъ что говоритъ объ исправленіи книгъ Сильверстъ Медвѣдевъ, который жилъ немного позднѣе Никона и самъ былъ справщикомъ книгъ на печатномъ дворѣ;

а посему свидѣтельство его заслуживаетъ полнаго довѣрія. И вотъ изъ него мы видимъ, что наши старопечатныя книги, хотя и предположено было исправлять съ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ, на самомъ дѣлѣ исправляли съ новыхъ греческихъ книгъ, печатанныхъ у еретиковъ, у нѣмцевъ. Учители же и даже историки вашей церкви, какъ мы видѣли, настойчиво увѣряютъ, что книги новопечатныя исправлены съ древнихъ греческихъ книгъ, не стыдясь такимъ образомъ говорить явную ложь, отецъ который діаволь (Іоан. зач. 32). Изъ всего этого ясно, что ваша церковь въ лицѣ своихъ іерарховъ, обманываетъ народъ, увѣряя, что книги при Никоѣ исправлены съ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ, не смотря даже на то, что этотъ обманъ ея обличается такими неопровержимыми свидѣтельствами, какъ сейчасъ прочитанныя. Не лучше ли вамъ поэтому молчать объ никоновскомъ исправленіи книгъ?!

Вы, г-нъ миссіонеръ, говорили еще, что старообрядцы виноваты въ томъ, что крѣпко держатся двоеперстнаго сложенія, а между собой раздѣляются. Но старообрядцы держатся крѣпко двоеперстнаго сложенія и всегда о немъ говорятъ потому, что во времена Никона вы его отмѣнили. Если бы вы его не отмѣнили, то мы бы о немъ вамъ и не говорили. Кто въ чемъ согрѣшаетъ, тотъ въ томъ и судится. Вы же погрѣшаете въ преданіяхъ церковныхъ, за что мы васъ и укоряемъ постоянно. Двоеперстное сложеніе есть преданіе церковное, а вы его отмѣнили, не убоявшись клятвы святыхъ отецъ. Притомъ же вы только недавно стали говорить, что перстосложенію не нужно придавать никакого значенія, что всякое перстосложеніе можно измѣнять, и что оно для спасенія не нужно. Но ваши предки учили совсѣмъ иначе. Они прямо и рѣшительно учили такъ: „Преданіе пріяхомъ съ начало вѣры отъ святыхъ апостоловъ, и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ творити знаменіе честнаго креста съ трети первыи персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, ... есть еретикъ и подражатель арменовъ и сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклята“ („Скриж.“ на нечислен. лист.). Вотъ сами ваши предки придаютъ перстосложенію такое значеніе, что безъ триперстнаго сложенія, по ихъ ученію, и спастись нельзя никому, что не употребляющіе его дѣлаются отлученными отъ Святыя Троицы и проклятыми. Посему если вы обвиняете старообрядцевъ за то особенно, что они придаютъ перстосложенію большое значеніе, то обвините прежде своихъ предковъ, которые тоже придаютъ своему перстосложенію такое же значеніе.

Вы, г-нъ миссіонеръ, укоряете старообрядцевъ, что они раздѣляются на поповцевъ и безпоповцевъ, и что поэтому двоеперстному сложенію нельзя придавать значенія неизмѣняемости. Но этотъ вашъ укоръ легкомысленъ и несправедливъ. Во-первыхъ, если старообрядцы раздѣляются между собою при содержаніи двоеперстного сложенія, то это не значитъ еще, что перстосложеніе сіе неправильно, и что его должно отмѣнить. Всѣ дѣйствительные и именуемые христіане содержатъ св. евангеліе: католики, лютеране, армяне и проч., и мы съ вами. А между тѣмъ всѣ между собою дѣлимся, другъ друга считаемъ еретиками, одинъ другого проклинаемъ. Неужели отсюда слѣдуетъ, что евангеліе неправильно, что ему не должно придавать слишкомъ большого значенія, что его можно отмѣнить. Такъ и въ данномъ случаѣ: хотя старообрядцы, содержа двоеперстное сложеніе, въ то же время раздѣляются между собою изъ-за другихъ предметовъ, но это вовсе не значитъ, что его должно отмѣнить. Нѣтъ, должно отмѣнить только заблужденія, или ереси, какія кто содержитъ.

Напримѣръ, безпоповцы содержатъ такое же ученіе, какое содержитъ и вы, что отъ еретиковъ второго и третьяго чина хиротонія не пріемлется за дѣйствительную. Это ученіе ихъ православно, потому что противорѣчитъ опредѣленію перваго вселенскаго собора (прав. 8): посему они и не могутъ быть признаны вполне православными христіанами. Нѣкоторые же изъ нихъ отвергаютъ даже и крещеніе еретиковъ второго и третьяго чина и, кромѣ того, мудрствуютъ объ антихристѣ противно ученію святыхъ отцовъ. По всему этому безпоповцы отпали отъ истинной Христовой церкви, которая во всемъ содержитъ православное ученіе до мельчайшихъ подробностей неизмѣнно и непреложно. Такова церковь и есть старообрядческая, въ которой имѣется священство бѣлокриницкой митрополіи.

Въглоповцы же не принимаютъ епископа, обратившагося отъ ереси, въ его санѣ, хотя священниковъ и принимаютъ, чѣмъ и противятся ученію древней церкви и противорѣчатъ сами себѣ. Посему они отъ васъ тоже отдѣлились.

Неокружники содержатъ нѣкоторыя безпоповскія мнѣнія, противныя ученію святыхъ отцовъ. Посему они тоже не могутъ быть признаны истинными сынами церкви, производя раздоръ церковный.

Такимъ образомъ старообрядческая церковь, будучи свободна отъ подобныхъ заблужденій, не можетъ быть укоряема за то, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ отпали отъ нея, принявъ различныя заблужденія и лжеученія. Вѣдь и отъ древней церкви отдѣ-

ялись всякіе еретики: однако она отъ этого не лишилась православія. Напротивъ, это-то именно и служитъ доказательствомъ чистоты ея во всемъ. Она отдѣляла отъ себя всѣхъ, учащихъ какимъ либо ересямъ, развращающихъ церковные догматы, предавая ихъ отлученію. Такъ поступаетъ и старообрядческая Христова церковь, отдѣляя отъ себя всякаго, впадающаго въ заблужденія и упорствующаго въ нихъ. Поэтому она не можетъ лишиться православія за то, что въ ней есть будто бы „раздѣленія“. Собственно, *раздѣлений въ ней нѣтъ*, а бываютъ только *отдѣленія отъ нея*. Отдѣляющіеся отъ нея своими ересями, съ которыми она не имѣетъ никакого общенія, пребываютъ не въ ней, а внѣ ея. Если бы она не отвергала отъ себя никакихъ еретиковъ, хотя бы безпоповцевъ, а имѣла бы съ ними общеніе, тогда бы она достойна была порицанія. Но этого-то и нѣтъ.

Сами же вы, въ этомъ случаѣ, достойны порицанія и заслуживаете осужденія. Послѣдователи вашей церкви дѣйствительно раздѣляются между собою, хотя и содержатъ одно перстосложеніе триперстное. Такъ, напримѣръ, греческая церковь своимъ соборомъ 1756 года опредѣлила принимать католиковъ первымъ чиномъ, чрезъ крещеніе, и принимаетъ ихъ такъ, потому, что не признаетъ обливательнаго крещенія, какимъ крестятся католики, за дѣйствительное и равносильное съ погружательнымъ. А русская правительственная церковь тѣхъ же самыхъ католиковъ принимаетъ вторымъ чиномъ, значитъ признаетъ обливательное крещеніе за равносильное съ погружательнымъ, за дѣйствительное. Синодъ даже издалъ цѣлую книгу въ защиту обливательнаго крещенія, въ которой доказывается дѣйствительность таковаго крещенія. Не признающіе же обливательнаго крещенія дѣйствительнымъ обзываются въ ней самыми бранными прозвищами, обливаются грязью. Я теперь не буду разсуждать: кто изъ васъ правъ, кто виноватъ: греки ли, принимающіе католиковъ первымъ чиномъ, не признающіе обливательнаго крещенія за крещеніе, или вы, принимающіе католиковъ, еретиковъ перваго чина, подъ муропомазаніе и принимающіе обливательное крещеніе за одинаковое съ погружательнымъ. Для насъ это все равно. Если вы правы, то греческая церковь виновата; если греческая церковь права, то вы виноваты. Для меня сейчасъ важно то, что вы не имѣете единенія съ греческою церковію даже по вопросу о крещеніи еретиковъ: что греческая церковь признаетъ правильнымъ, то вы считаете неправильнымъ, и наоборотъ, хотя и считаете грековъ вполне православными. формально не раздѣляетесь съ ними. Вотъ *въ са-*

мой вашей церкви именно есть раздѣленіе, а не отъ нея, такъ какъ вы не отвергаете отъ себя грековъ, не признающихъ правильнымъ того крещенія, которое вы признаете правильнымъ.

Но еще поразительнѣе то, что русская церковь признаетъ явныхъ еретиковъ православными и имѣть съ ними общеніе, считая ихъ такими же православными, какъ и себя. Восточная церковь на великомъ соборѣ 1872 года осудила болгаръ за ихъ новый догматъ племенного дѣленія, признавъ ихъ схизматиками, то есть раскольниками, чуждыми святой соборной и апостольской церкви, равно и всѣхъ, кто будетъ имѣть съ ними общеніе, а ихъ іерарховъ она лишила сановъ священства. Русская же церковь этихъ самыхъ болгаръ, раскольниковъ, признаетъ православными, единовѣрными себѣ, и имѣть съ ними общеніе. За это она сама сдѣлалась раскольнической церковью, чуждою святой соборной и апостольской церкви, по опредѣленію великаго собора 1872 года греческой церкви, которую вы тоже признаете православною, и значить должны считать ея опредѣленія законными, имѣющими силу, должны считать себя раскольниками за сообщеніе съ болгарями. Вотъ въ вашей то церкви дѣйствительно есть раздѣленіе. Имѣя другъ съ другомъ полное церковное общеніе, вы считаете другъ друга раскольниками, чуждыми святой соборной и апостольской церкви.

Кромѣ того, ваша церковь имѣетъ общеніе даже прямо съ еретиками, признавая ихъ единовѣрными себѣ, считая ихъ православными. Восточные іерархи въ 1656 году прокляли всѣхъ православныхъ христіанъ, не знаменующихся триперстно, отлучили ихъ отъ Святой Троицы и признали еретиками. Это опредѣленіе и уже читалъ здѣсь и потому теперь читать его въ другой разъ не стану. Также опредѣлилъ и соборъ 1667 года, предавъ страшной клятвѣ и анаемѣ православныхъ христіанъ, за непринятіе никоновскихъ новшествъ, и отлучивъ ихъ отъ своей церкви. А нынѣшняя господствующая церковь этихъ самыхъ лицъ, не молящихся триперстно и вообще не принимающихъ никоновскихъ новшествъ, признаетъ православными, называетъ ихъ единовѣрцами, и въ тоже время содержитъ опредѣленія, признающія такихъ людей еретиками. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ у вашей церкви существуетъ раздѣленіе. Что сама она въ половинѣ семнадцатаго столѣтія признала ересью, то теперь признаетъ православіемъ. За что тогда проклинала, за то теперь благословляетъ. Кого тогда отлучала отъ своего общенія и даже отъ самого Бога, того теперь принимаетъ въ полное общеніе съ собою.

Поступая такъ, ваша церковь не имѣетъ историческаго единства, а измѣняется со временемъ, какъ и всякое неправославное общество, а не какъ истинная церковь, всегда пребывающая неизмѣнною въ преданной ей вѣрѣ.

Г. миссіонеръ оправдывалъ свою церковь и тѣмъ еще, что она будто бы въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, что она правильно учитъ о божествѣ и проч. Но это ваше оправданіе вовсе не идетъ къ дѣлу и не оправдываетъ вашу церковь въ ея измѣнѣ церковныхъ преданій. Я не въ томъ обвинялъ ее, что она неправославно вѣруетъ въ Бога, а въ томъ, что она измѣнила и отмѣнила нѣкоторые преданія церковныя, за что и подпала подъ клятву святыхъ отцовъ. Поэтому вамъ бы и слѣдовало оправдывать ее въ томъ, въ чемъ обвиняютъ, а не въ томъ, въ чемъ ее не обвиняютъ; вамъ бы должно доказать, что ваша церковь не отмѣнила древняго апостольскаго преданія, двоеперстнаго сложенія, а не то, что она православно учитъ о Богѣ. Воръ не оправдывается тѣмъ, что онъ не убійца, и поджигатель не оправдывается тѣмъ, что онъ не прелюбодѣй. Такъ и ваша церковь, отмѣнившая преданія церковныя, не оправдывается тѣмъ, что она православно вѣруетъ въ нѣкоторыхъ другихъ предметахъ.

Нужно знать, что и въ древности были еретики, которые православно вѣровали въ Бога, а между тѣмъ считались еретиками за то, что въ другихъ предметахъ церковныхъ погрѣшили, каковы были, напримѣръ, наватіане. Объ нихъ вотъ что пишетъ Зонара въ толкованіи на 8 правило перваго вселенскаго собора: „Они (еретики наватіане) погрѣшали не услопеніемъ отъ свѣты, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся“ (прав. съ толкованіями). То же самое говоритъ и Вальсамонъ. Итакъ, если еретики наватіане съ отношеніемъ къ свѣту не имѣли погрѣшностей и все-таки считались еретиками за содержаніе другихъ заблужденій, то явно, что и вы, хотя бы и не погрѣшали въ ученіи о Богѣ, тѣмъ не менѣе должны быть признаны еретиками, потому что погрѣшаете относительно преданій церковныхъ, изъ которыхъ многія отмѣнили.

Вы, г. миссіонеръ, говорили еще, что клятва Стоглаваго собора, наложенная на не молящихся двоеперстно, вашей церкви не касается, потому что соборъ сей будто бы не осудилъ триперстіе.

Но это неправда. Стоглавый соборъ осудилъ всякое другое перстосложеніе, кромѣ двоеперстнаго, которое принято церковію отъ святыхъ апостоловъ вмѣстѣ съ другими преданіями. Онъ пре-

далъ клятвѣ всѣхъ не молящихся двоеперстно, т. е. хотя однимъ перстомъ, хотя тремя. Если онъ и не упомянулъ о трехперстномъ сложеніи, то это не значить еще, что онъ и не осудилъ его. Если бы онъ упомянулъ о триперстномъ сложеніи, то ему необходимо нужно было бы поминать и о другихъ неправильныхъ перстосложеніяхъ: объ одноперстномъ, о пятиперстномъ и проч. Но перечислять всѣ неправильныя перстосложенія онъ потому не считалъ нужнымъ, что этимъ могли бы злоупотреблять нѣкоторые, такъ какъ возможно, что онъ всѣхъ неправославныхъ перстосложеній не перечислилъ бы. Какіе нибудь еретики могли бы тогда говорить, что ихъ перстосложеніе не осуждено, потому что о ихъ перстосложеніи соборъ не упомянулъ. Но когда онъ прозялъ безусловно всѣхъ не молящихся двоеперстно, значить въ томъ числѣ и крестящихся триперстно, то вы не имѣете права утверждать, что триперстіе не осуждено Стоглавымъ соборомъ. Притомъ же нужно принять во вниманіе, что Стоглавый соборъ не упомянулъ о триперстномъ сложеніи потому, что его, очевидно, во времена Стоглаваго собора не существовало. Понятно онъ не могъ упомянуть о томъ, что изобрѣтено послѣ него. Кромѣ того нужно знать, что Стоглавый соборъ, проклиная не молящихся двоеперстно, излагалъ не новую клятву, а произнесъ старую, существовавшую въ православной церкви раньше его.

Вы, г. миссіонеръ, кажется, говорили, что такой клятвы раньше Стоглаваго собора не существовало, и что ее на греческомъ языкѣ не было. Если вы увѣрены въ своихъ словахъ, то подтвердите это и сейчасъ; скажите, существовала ли клятва на не крестящихся двоеперстно на греческомъ языкѣ, или нѣтъ?

Миссіонеръ. На греческомъ языкѣ не существовало клятвы на не молящихся двоеперстно, потому что раньше Стоглаваго собора ее не было.

Усовъ. Г. г. слушатели, вы слышали, что сказалъ миссіонеръ, и нѣкоторые изъ васъ думаютъ, что онъ сказалъ правду. Но знайте, что онъ сказалъ ложь, увѣряя, что на греческомъ языкѣ нѣтъ клятвы на не знаменующихся двоеперстно, и что раньше Стоглаваго собора ее будто бы не было. Я вамъ это сейчасъ докажу. Читаю въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ за 1892 г.: „Мы считаемъ за вѣроятнѣйшее думать, что наше „аще кто не знаменается“... дѣйствительно есть переводъ греческаго: εἴ τις ἀφορισθεὸς (ей тис ук афорисжете мета діо дактила ос кѣ Христос, и на εἴ τις ἀφορισμένος, т. е. если кто не знаме-

нуется двумя перстами, какъ и Христось, да есть проклять), какъ указалъ Андрей Денисовъ въ поморскихъ отвѣтахъ. На еѣи нисколько не будетъ языкомъ новымъ для грека XII—XIII вѣка“ (т. 2 стр. 46—47, въ примѣчан.). Такимъ образомъ безспорно, что клятва на не молящихся двоеперстно на греческомъ языкѣ существовала гораздо раньше Стоглаваго собора, въ тринадцатомъ или даже двѣнадцатомъ столѣтіи. А этотъ соборъ былъ въ шестнадцатомъ столѣтіи: значить клятва на не молящихся двоеперстно была лѣтъ четыреста до него.

О. Леонидъ, сидѣвшій тутъ, сказалъ: Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ не утвердительно сказано объ этомъ, а говорится: „мы считаемъ за вѣроятнѣйшее думать“.

Усовъ. Но это свидѣтельство заслуживаетъ полного довѣрія, потому что я его приводилъ не какъ самостоятельное изслѣдованіе занимающаго насъ вопроса, а просто какъ подтвержденіе прежняго изслѣдованія объ этомъ. Здѣсь подтверждается доказательство о двоеперстїи, представленное старообрядцами лѣтъ полтора ста тому назадъ въ „Поморскихъ отвѣтахъ“. Старообрядцы тогда указывали вамъ, что клятва на не знаменующихся двоеперстно существовала въ греческой церкви еще задолго до Стоглаваго собора. Вы тогда не вѣрили этому, хотя и опровергнуть не могли. Но вотъ теперь сами ваши ученые сознаются, что клятва эта „дѣйствительно существовала въ греческой церкви“ еще до Стоглаваго собора. А съ насъ довольно и этого сознанія съ вашей стороны.

Вы, г. миссіонеръ, говорили еще, что клятва святыхъ отецъ Стоглаваго собора, поражающая всѣхъ не знаменующихся двоеперстно, еще и потому не простирается на вашу церковь, что она отмѣнена вашимъ соборомъ 1667 г. Но это вовсе не оправданіе. Напротивъ, это-то именно и служить вящимъ обличеніемъ и осужденіемъ неправды и заблужденій вашихъ пастырей; они отмѣнили правильную клятву святыхъ отецъ и даже дерзнули отвергнуть цѣлый соборъ, несомнѣнно православный и святой, дерзнули „вмѣнить его ни во что, якоже и не бысть“ (дѣян. соб. 1667 г. л. 14 об.). Но за это соборъ 1667 г. долженъ почитаться неправославнымъ. Въ Кормчей сказано: „Послѣдлай прѣжде єго стѣимъ соборимъ, тѣи соборъ сѣъ єсть; не послѣдлай же прѣжде єго стѣимъ соборимъ не сѣъ, но ѡ скѣрненъ єсть, и шкѣрженъ“ (л. 641). Соборъ 1667 г. не только не послѣдовалъ прежде его бывшимъ святымъ соборамъ, но и дерзнулъ даже отмѣнить одинъ изъ сихъ соборовъ за то, что онъ поражалъ клятвою еретиковъ-отступниковъ за ихъ ереси.

Слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что на Стоглавомъ соборѣ было много святыхъ отцовъ, каковы: Филиппъ, впослѣдствіи бывшій митрополитомъ Московскимъ, Гурий и Варсонофій, Казанскіе чудотворцы, и многіе другіе, по преставленіи причисленные церковію къ лику святыхъ за ихъ богоугодную жизнь. А на соборѣ 1667 г. не было ни одного святого отца: присутствовали на немъ одни только еретики. Какъ же еретическій соборъ могъ отмѣнить постановленія святого собора и даже уничтожить самый этотъ соборъ?

Вы, Тимофей Алексѣевичъ, увѣряли еще, что будто въ древней православной церкви было триперстіе. Но этого вы ничѣмъ не доказали, да и доказать не могли. Въ древней церкви молились двумя перстами, а не тремя, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ сама греческая церковь. Въ греческой Кормчей написано слѣдующее: „Древніе христіане иначе слагали персты для изображенія на себѣ креста, чѣмъ нынѣшніе, то есть изображали его двумя перстами—среднимъ и указательнымъ, какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ. Вся рука, говоритъ Петръ, означаетъ единую ипостась Христа, а два перста—два естества Его“ (гречес. Кормчая (пидалионъ), изслѣд. Н. Никольскаго, 1888 г., стр. 259).

Вы, г. миссіонеръ, говорили о 15 правилѣ перво-второго собора, что оно будто бы не оправдываетъ старообрядцевъ, потому что въ немъ говорится объ одномъ епископѣ, а старообрядцы будто бы отдѣлились отъ всѣхъ епископовъ.

Но вы сказали неправду. Это правило оправдываетъ старообрядцевъ вполне. Во-первыхъ, въ немъ хотя и говорится въ началѣ объ одномъ епископѣ, но далѣе сказано и вообще о епископахъ: „ѿбо оны (простые христіане и клирики, отдѣляющіеся отъ еретическую епископа прежде соборнаго осужденія) ѿсѣдѣни не ѿ епископовъ, ꙗже епископовъ ꙗже ѿчѣтели“. Во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ переводахъ это правило говоритъ вообще о епископахъ. Такъ, на примѣръ, приводится это правило въ книгѣ Просвѣтитель: „Иже ѿъко ѣреси ради нѣкіа прѣвѣщеніа себе ѿлучиша ѿ епископства, такоѣи не точіи прѣкльнѣннѣи не подлежатъ, но подобѣишиа чѣсти прѣкльнѣннѣи сподобѣни вѣдѣтъ“ (гл. 12). Въ-третьихъ, всякій простой христіанинъ и клирикъ подлежитъ власти одного своего епископа, и потому, хотя и много епископовъ впадаетъ въ ересь, онъ отдѣляется отъ одного своего епископа, власти котораго онъ подлежалъ. Изъ всего этого видно, что если епископъ впадаетъ въ ересь, отъ него должно отдѣлиться; если и много епископовъ впадаетъ въ ересь, все равно ихъ должно признавать еретиками и не имѣть

съ ними общенія. Я кончилъ, г. миссіонеръ! Теперь за вами очередь говорить, если имѣете что возразить.

О. Арсеній всталъ и сказалъ: Ну, вы тутъ продолжайте бесѣду, а мнѣ пора вечерню служить.

Миссіонеръ спросилъ: А долго ли вы, Онисимъ Васильевичъ, намѣрены пробить въ Перовъ?

О. Арсеній отвѣтилъ: До завтрашняго дня.

Миссіонеръ. Оставайтесь, пожалуйста, еще на денекъ. Я завтра хотѣлъ открыть бесѣду о вашей іерархіи.

О. Арсеній. Мы дали слово пріѣхать въ Москву въ четвергъ. И насъ тамъ ожидаютъ. А тутъ и по дорогѣ нужно заѣхать въ одно мѣсто.

Миссіонеръ еще сильнѣе сталъ упрашивать о. Арсенія побесѣдовать на завтрашній день.

Но о. Арсеній сказалъ: Не давши слово крѣпись, а давши держись. Мы дали людямъ слово быть у нихъ въ извѣстное время. И если мы не сдержимъ своего слова, то развѣ это честно будетъ? Да притомъ же передъ вами, миссіонерами, я не считаю нужнымъ и доказывать законность нашей іерархіи, потому что вы обвиняете то, что вамъ Синодъ приказалъ обвинять, и оправдываете то, что онъ вамъ приказалъ оправдывать. Вы сегодня доказываете, что старообрядческая іерархія не законная, самозванная. Но если вамъ завтра Синодъ предпишетъ доказывать законность старообрядческой іерархіи, вы и это станете доказывать. Впрочемъ, если вамъ ужъ очень желательно побесѣдовать о старообрядческой іерархіи, то вѣдь и кромѣ завтрашняго дня время будетъ. Лѣтомъ, на примѣръ, я думаю опять пріѣхать. Тогда и побесѣдовать можно. А если я самъ не пріѣду, то пришлю Ивана Григорьевича, когда вы назначите бесѣду.

Миссіонеръ. Я и на это согласенъ. Здѣсь я буду въ началѣ іюня *).

О. Арсеній распрощался и пошелъ.

Усовъ. Г. миссіонеръ, очередь говорить, кажется, осталась за вами. Поэтому и начинайте!

Миссіонеръ. Г. г. слушатели! Старообрядецъ, какъ вы слышали наговорилъ много, но онъ все лгалъ. Вотъ онъ говорилъ, что наша православная церковь прокляла будто бы старые обряды.

* В началѣ іюня дѣйствительно состоялась бесѣда, но миссіонеръ Т. Николаевъ на нее не явился. Съ пріѣхавшимъ для этого старообрядцемъ И. Г. Усовымъ бесѣдовалъ о. Леонидъ.

Но это ложь: православная церковь старыхъ обрядовъ не проклинала, а только проклинала непокорниковъ и послушниковъ церкви, какъ сказано въ евангеліи: *лице же ѿ църквы преслѣшаетъ, всѣи ти ѿкоже ѿзычникъ ѿ мытарь* (Мат. зач. 83). А что старообрядецъ указываетъ на клятву, произнесенную Макаріемъ патріархомъ Антиохійскимъ, то нужно знать, что Макарій частное лицо, и церковь за него не отвѣчаетъ. Соборъ же 1667 г. наложилъ клятву не на старые обряды, а на раскольниковъ, на хулителей церкви, какъ сказано въ дѣяніяхъ этого собора: *„нарипаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи не архіереи: священники не священники“* (дѣян. соб. 1667, л. 2 об.). На этихъ-то хулителей церкви, на этихъ-то раскольниковъ наложилъ соборъ клятву, а не на тѣхъ, которые держатся старыхъ обрядовъ съ покорностію церкви. А старообрядецъ говоритъ, что соборъ наложилъ клятву на старые обряды. Какъ ему не стыдно лгать?! Онъ еще говорилъ, что соборъ проклялъ единовѣрцевъ. Но единовѣрцевъ тогда еще и не было. Какъ же онъ могъ ихъ проклинять? Онъ проклялъ раскольниковъ, которые были до него, и содержали старые обряды въ знакъ противленія православной церкви. А единовѣрцы не противятся церкви. Слѣдовательно на нихъ и клятва собора 1667 г. не лежитъ.

Усовъ. Вы, г. миссіонеръ, говорите, что будто бы я все лгалъ. Но всѣ слышали, что я говорилъ правду, потому что безъ доказательствъ ничего не утверждалъ. На всѣ свои положенія и представляя твердыя доказательства, изъ которыхъ вы не опровергли ни одного. Вы говорите, что я будто бы лгалъ, но не доказали, въ чемъ же именно. А обвиненіе безъ доказательствъ называется клеветой. И потому ваши слова не заслуживаютъ опроверженія. Вы, помните, обижались на меня, что я нѣкоторые изъ вашихъ доводовъ не опровергъ, а сами вы не опровергли ни одного изъ моихъ доводовъ, представленныхъ въ прошлой моей рѣчи. Но я на васъ не обижаюсь и не стану говорить о томъ, о чемъ вы не говорили, а буду говорить о томъ, что вы говорили.

Вы сказали о соборѣ 1667 г., что онъ наложилъ клятву будто бы не на православныхъ христіанъ, а на какихъ-то хулителей и раскольниковъ и будто бы не за содержаніе старыхъ обрядовъ, а за хуленія на церковь и архіереевъ. Но это неправда.

Въ самомъ соборномъ опредѣленіи или „изреченіи“ ни единымъ словомъ не упомянуто ни о раскольникахъ, ни о хуленіяхъ, а говорится о православныхъ христіанахъ и о никоновскихъ

новшествахъ, которыя и повелѣвается безусловно принимать вмѣсто преданій церковныхъ, подъ страхомъ клятвы. Это опредѣленіе собора 1667 г. я вамъ, слушатели, прочту послѣ, а теперь, чтобы не прерывать рѣчи, я вамъ объясню, почему Тимоѳеѣй Алексѣевичъ, и вообще миссіонеры, перетолковываютъ опредѣленія отцовъ и соборовъ своей же церкви.

Прежде всего я вамъ долженъ сказать, что клятвы и анаѳемы соборовъ 1656 и 1667 гг. и іерарховъ тогдашняго времени мы, старообрядцы, не признаемъ правильными и дѣйствительными: для насъ они не имѣютъ никакого значенія, для насъ они не существуютъ, потому что клятвы эти произнесены еретиками на православныхъ христіанъ, и не за какую-либо вину или ересь, а за непринятіе никоновскихъ новшествъ и за содержаніе древнихъ православныхъ преданій церковныхъ. Даже болѣе. Мы признаемъ, что эти клятвы не только не коснулись насъ, но всецѣло обратились на самихъ проклинателей, которые дерзнули проклясть православныхъ христіанъ за ихъ православныя преданія. А что клятва еретиковъ обращается на нихъ самихъ, объ этомъ весьма ясно и основательно пишетъ преподобный Іосифъ Волоколамскій въ словѣ двѣнадцатомъ книги „Просвѣтитель“. Поэтому клятвы и анаѳемы собора 1667 г., повторяю, для старообрядцевъ ничего не значатъ: все равно, какъ бы ихъ и не было.

Они имѣютъ значеніе только для самихъ проклинателей и для основанной ими церкви. Для самихъ проклинателей они имѣютъ значеніе потому, что всецѣло обратились на нихъ самихъ, а для господствующей церкви они имѣютъ значеніе потому, что поражаютъ огромную ея часть, извѣстную подъ названіемъ единовѣрческой церкви, которая не принимаетъ никоновскихъ новшествъ, содержитъ древнія преданія церковныя, за что собственно и наложена клятва іерархами временъ Никона и соборомъ 1667 г. Единовѣрцамъ такъ поступить, т. е. подпасть подъ клятву собора 1667 г., благословилъ сънодь; но за это самъ сънодь подпалъ подъ эту клятву, наложенную на всѣхъ преступниковъ соборнаго опредѣленія, какими являются единовѣрцы и сънодь. Вотъ поэтому миссіонеры постоянно и перетолковываютъ эту клятву совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ она изложена самимъ соборомъ.

Тимоѳеѣй Алексѣевичъ тоже говорить, что эта клятва наложена будто бы на какихъ-то раскольниковъ-хулителей и за какія-то хуленія, а не на православныхъ христіанъ за ихъ православныя преданія церковныя. На чемъ же онъ основываетъ это свое неправое толкованіе? Онъ привелъ слова изъ соборнаго дѣянія:

„нарицаху книги новоисправленныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнныя“ и проч. Но здѣсь говорится не о томъ, за что наложены клятвы соборомъ 1667 г., а о томъ, почему соборъ собранъ, и не этотъ соборъ 1667 г., о клятвахъ котораго у насъ рѣчь, а соборъ 1666 г., о которомъ у насъ и рѣчи нѣтъ. Миссіонеръ, чтобы ввести васъ въ заблужденіе, чтобы васъ обмануть, выдалъ причины созванія собора 1666 г. за причины опредѣленія и клятвъ собора 1667 г.

Миссіонеръ. Я читалъ изъ дѣянія собора 1667 г., а не 1666 г.

Усовъ. Тѣмъ не менѣе слова, приведенныя вами, говорятъ о причинахъ созванія собора 1666 г., а не о причинахъ клятвъ собора 1667 г. Прочтите, пожалуйста, нѣсколько выше въ той же главѣ, изъ которой вы привели нѣсколько словъ. Читайте вотъ отсюда!

Миссіонеръ. Читайте вы!

Усовъ. Нѣтъ, вы должны читать, потому что это ваше свидѣтельство. А за мной еще будетъ очередь читать свидѣтельства, которыя я указываю.

Миссіонеръ читаетъ: „Собрася освященный соборъ, всего великороссійскаго государства, межъ патріаршества, преосвященніи митрополити, архієпископи, и епископи, архимандрити, и игумени въ богохранимомъ, и преименитомъ, великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ вины ради сицєвы“ (гл. 1, л. 1).

Усовъ (перебивая). Какъ сами видите, здѣсь говорится о созваніи того собора, который былъ *въ между-патріаршество*. А въ между-патріаршество былъ именно соборъ 1666 г. Соборъ же 1667 г. былъ не въ между-патріаршество, а при патріархѣ Іоасафѣ, возведенномъ въ патріаршеское достоинство 10 февраля 1667 г. (ист. русск. церк. Макар. т. 12 стр. 762). Читайте далѣе, по какимъ причинамъ былъ созванъ соборъ 1666 года. Второстепенныя слова можете пропускать для краткости и ясности. Я не буду противъ этого.

Миссіонеръ читаетъ: „Понеже грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжди, неточію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многого невѣдѣнія божественныхъ писаній, и разума растлѣна: ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго, ови же мнящєся и отъ ревности: и таковіи имущє ревность но не по разуму, возмуща во многихъ души не утвержденныхъ: ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже

возшепта имъ сатана. Наричаху бо книги новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправилася со греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословища, имени хульными нарицаша дожно: и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи, не архіереи: священники не священники: и прочая ихъ таковая бляденія. И того ради ихъ діавольскаго лжесловесія нѣщія священники вознерадиша о всякомъ церковномъ благочиніи и книгами новоисправленными начаша гнушаться, и по нихъ божественнаго славословія не исполняху; и просфоръ, на нихъ же изображенъ животворящій крестъ четвероконечный по преданію восточныя святыя церкви симъ образомъ: ✙, въ божественное священнослуженіе не пріимаху: мнози христіане отлучилася церковнаго входа и молитвы; могущіи же по домоу своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго: зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересы многими, и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства и послѣдованія церковная. Соблазнишася же и о исправленіи святаго символа, и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ: и о Иисусовѣ молитвѣ и прочая“.

Усовъ. Довольно пока! Скажите, Тимофей Алексѣевичъ, что же было слѣдствіемъ всѣхъ этихъ церковныхъ безпорядковъ, о которыхъ вы сейчасъ прочли? клятвы ли, которыя произнесъ соборъ 1667 года, какъ вы говорите, или собраніе собора 1666 г., какъ я утверждаю?

Миссіонеръ. За эти безпорядки соборъ 1667 г. произнесъ клятвы на раскольниковъ.

Усовъ. Не правда! Читайте далѣ дѣяніе собора, съ того мѣста, на которомъ вы остановились, и народъ увидитъ, кто говоритъ правду.

Миссіонеръ. Да для чего читать далѣ?

Усовъ. Для того, чтобы слушатели видѣли, кто изъ насъ говоритъ правду. Читайте! А то я самъ прочту.

Миссіонеръ читаетъ: „Сихъ ради винъ, сошедшея мы великоросійскаго государства, вси архіереи, митрополити, архіепископи, и епископи, и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи мужи“.

Усовъ. Вотъ видите, „сихъ ради винъ“, вслѣдствіе тѣхъ безпорядковъ, о которыхъ вы читали раньше, и собрался соборъ 1666 г., а не сказано: „сихъ ради винъ“ налагается клятва.

Миссіонеръ. Да это говорится, можетъ быть, о собраніи собора 1667 г., а не 1666 г.

Усовъ. Нѣтъ, именно о собраніи собора 1666 года. Смотрите далѣе, какія были занятія сего собора: „Испытахомъ подробно новоисправленные книги“ и не нашли въ нихъ „ничто же стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православнѣй противно“. Въ нихъ будтобы какъ „въ древнихъ сумволѣхъ вѣры напечатаны безъ прилога истиннаго: и аллилуа, написано врядь трижды“. Также было испытаніе и „о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ десныя руки: и о Иисусовѣ молитвѣ: и о чину святыхъ литургій: и прочая, все согласно въ старыхъ славенороссійскихъ харатейныхъ книгамъ обрѣтохомъ, якоже и во исправленныхъ печатныхъ книгахъ“. Вотъ занятія собора, созваннаго вслѣдствіе безпорядковъ, о которыхъ вы читали. Что же было послѣ этого собора? Послѣ этого собора прибыли въ Москву восточные патріархи: Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, о чемъ и упоминается далѣе въ дѣяніи. Соборъ этотъ представилъ имъ свои опредѣленія: „и мы,—говорится далѣе въ дѣяніи,—имъ (восточнымъ патріархамъ), наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ.“ Патріархи одобрили эти „соборы и дѣла“. Послѣ этого осудили и низложили Никона, лишивъ его сана. Это продолжалось съ мѣсяць. Затѣмъ избрали новаго патріарха Іоасафа вмѣсто Никона, и рукоположили его въ этотъ санъ. Это было 10 февраля. „И къ нему такожде,—говорится далѣе въ дѣяніи,—приносихомъ тая наша соборная дѣла и писанія, и предложихомъ предъ нимъ, еже разсмотрити, рассудити, благословити, и утвердити своимъ великопастырскимъ благословеніемъ“. И патріархъ Іоасафъ все это сдѣлалъ. Такимъ образомъ, соборныя опредѣленія 1666 г. окончательно утверждены.

Послѣ этого и начался соборъ 1667 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, извѣстный подъ именемъ большого собора, потому что въ немъ участвовали восточные патріархи и русскій патріархъ. И вотъ болѣе чѣмъ черезъ полгода, послѣ окончательнаго закрытія собора 1666 г., онъ издалъ опредѣленіе съ ужасными клятвами. Опредѣленіе это относилось не къ раскольникамъ и не къ хулителямъ церкви, какъ несправедливо утверждаетъ г. миссіонеръ, а къ православнымъ христіанамъ, и касалось оно не хуленій какихъ-то, а требовало принимать никоновскія новшества вмѣсто древнихъ преданій церковныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ страшными клятвами. Что бы вы знали, что все это именно такъ, я прочитаю опредѣленіе собора 1667 г. Вотъ оно: „Во имени великаго Бога и спаса нашего Іисуса Христа соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ“.

сфорницамъ, гдѣ кому приказано, чтобы просфоры печатали печатію креста четвероконечнаго, якоже выше изобразися. Посему же и чинъ церковный, и монастырскій, и посты хранити, по преданію святыхъ апостоловъ, и святыхъ отцевъ. Еще же повелѣваемъ всѣмъ освященному чину и показуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: Сложившу десныя руки іерею два перста, глаголемый указательный простертъ, и великосредній мало наклоненъ, яже знаменуета Иисусъ: И паки два перста, глаголемый палець, и близосредній, наклонена, другодружно совокуплена, яже знаменуета литеру, х: И паки присовокупленъ къ близосреднему персту малый персть, глаголемый мизинець, простертъ, и мало наклоненъ, иже знаменуеть литеру, с: и вся сія три персты знаменуютъ хс. И симъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, знаменовати вѣрныхъ народы, по реченному ко Аврааму о Христѣ: и въ сѣмени твоёмъ благословятся вси языцы.

„Сіе наше соборное повелѣніе, и завѣщаніе, ко всѣмъ выше реченымъ чиномъ православнымъ предаемъ (замѣтьте,—сказано: православнымъ, а не раскольникамъ), и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися святой восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити, и противлятися намъ: И мы такового противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа: и проклятію, и анаѣемъ предаемъ яко еретика и непокорника: и отъ православнаго всесочлененія и стада: и отъ церкви Божія отсѣваемъ, дондеже уразумеется и возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумеется, и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его, и душа со Іудею предателемъ, и съ распятыми Христа жидовы: и со Аріемъ, и со прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе, и дрѣвеса, да разрушатся, и да растлѣются: а той да будетъ не разрѣшенъ, и не растлѣнъ, и яко тимпанъ, во вѣки во вѣковъ аминь“ (дѣян. соб. 1667 г. гл. 1, л. 9—13).

Вотъ какими чудовищными клятвами разрѣшился соборъ 1667 г. На кого же наложены эти клятвы? Миссіонеръ говоритъ, что на какихъ-то раскольниковъ. Но вы, слушатели, сами

слышали, что во всемъ опредѣленіи собора 1667 г., которое я только что прочиталъ, нѣтъ и рѣчи ни о какихъ раскольникахъ. Опредѣленіе это съ его грозными клятвами обращено „ко *оцѣмъ чинамъ православнымъ*“, даже перечислены эти чины: „архимандритомъ и игуменомъ: и всемъ монахомъ“ и проч., а не сказано къ раскольникамъ. И за что же эти клятвы наложены? Миссіонеръ говоритъ, что за какія то хуленія. Но вы сами слышали изъ прочитаннаго опредѣленія собора 1667 г., что тамъ и намека даже нѣтъ ни о какихъ хуленіяхъ, а говорится о никоновскихъ новшествахъ, которыя и повелѣно православнымъ христіанамъ принимать, вмѣсто древнихъ преданій церковныхъ, подѣ страхомъ клятвъ и отлученія отъ святой Троицы даже на томъ свѣтъ. Единовѣрцы считаются православными христіанами, но не принимаютъ никоновскихъ новшествъ вмѣсто „старыхъ обрядовъ“. Слѣдовательно на нихъ клятва собора 1667 г., если она дѣйствительна, простирается неотразимо, такъ какъ она, собственно, на подобныхъ имъ и наложена.

Миссіонеръ еще говорилъ, что клятва наложена не на будущее время, а на прошедшее, на старообрядцевъ, которые появились будто бы съ 1654 г. Но миссіонеръ сказалъ неправду, будто старообрядцы появились съ 1654 г. Съ этого года появились не старообрядцы, а новообрядцы, когда Никонъ издалъ память, которой вводились новшества, принятыя и содержимыя его послѣдователями. Старообрядцы же появились на Руси не съ 1654 г., а еще со временъ св. Владиміра, когда русскій народъ принялъ крещеніе; изъ нихъ было очень много святыхъ угодниковъ Божіихъ, каковы: Антоній и Ѳеодосій Печерскіе чудотворцы, Сергій Радонежскій чудотв., Зосима и Савватій Соловецкіе чудотворцы, Гурій и Варсонофій Казанскіе чудотворцы, Филиппъ, митр. Московскій, и многіе другіе. И если московскій соборъ 1667 г. положилъ клятву на прошедшее время, то значить онъ проклялъ святыхъ отцовъ, бывшихъ раньше его: Филиппа митрополита Московскаго и прочихъ, которые всѣ молились двуперстно, содержали древнія преданія церковныя, называемыя теперь „старыми обрядами“, и не принимали никакихъ новшествъ, введенныхъ впоследствии Никономъ. Клятва собора 1667 г. простиралась только до 1654 г., когда старообрядцы не принимали триперстнаго сложенія, какъ повелѣвалъ Никонъ. Что же препятствовало клятвѣ собора 1667 г. простираться далѣе 1654 г.? Какая ей тутъ была преграда? Самъ

соборъ 1667 г. не говорить, что его клятва простирается только до 1654 г.,—не далѣе. Онъ просто безусловно положилъ клятву на всѣхъ, не принимающихъ его нововведеній. Вы говорите, что онъ положилъ клятву только на прошедшее время. Я съ вами соглашаюсь, что клятва собора 1667 г. простирается и на прошедшее время, т. е. на всю православную церковь до князя Владиміра и, даже до святыхъ апостоловъ, простирается и на всѣхъ святыхъ отцовъ, бывшихъ въ св. церкви, потому что они содержали древнія преданія и не принимали никоновскихъ новшествъ, новыхъ обрядовъ, какъ и старообрядцы. Но должно признать, что клятва собора 1667 г. простирается не только на прошедшее, но и на будущее время. Таково ученіе святой церкви о клятвѣ. Напримѣръ, если на первомъ вселенскомъ соборѣ сказано, что кто признаетъ Ісуса Христа тварію, а не Богомъ единосущнымъ Богу Отцу, да будетъ проклятъ, то этимъ проклинаются не только тѣ, которые тогда признавали Сына Божія тварію, но и тѣ, которые раньше перваго вселенскаго собора жили и такъ нечестиво мудрствовали, и тѣ, которые и послѣ него, даже сейчасъ стали бы такъ мудрствовать. Клятва эта простирается до самаго втораго пришествія Христова на всѣхъ, не признающихъ Сына Божія единосущнымъ Отцу, а почитающихъ его тварію. Такъ точно и клятва собора 1667 г., наложенная на не принимающихъ никоновскихъ новшествъ, взамѣнъ древнихъ преданій церковныхъ, если она наложена правильно, если она дѣйствительна, то простирается на настоящее, прошедшее и на будущее время, до самаго втораго пришествія Христова.

Но мы, старообрядцы, признаемъ эти клятвы за ничто для насъ, признаемъ ихъ всецѣло обратившимися на самихъ проклинателей, потому что произнесшихъ ихъ считаемъ лжеучителями, а не истинными пастырями. Новообрядцы же признаютъ соборъ 1667 г., произнесшій эти клятвы на православныхъ христіанъ, соборомъ православнымъ, а клятвы его считаютъ дѣйствительными,—и потому должны признавать, что клятвы эти простираются и на всю православную церковь прежнихъ временъ, потому что она содержала не новые, а старые обряды, и на теперешнихъ единовѣрцевъ, потому что они содержатъ не новые, а старые обряды. Но признавать, что прокляты св. отцы соборомъ 1667 г., есть верхъ нечестія. А не признавать, что клятва его простирается на прошедшее до него время, значитъ признавать, что она недѣйствительна и на будущее время, не была дѣйствительна и тогда, когда ее произносили,—признать, что она была клятва не-

правильная, еретическая, какою и признають ее старообрядцы, и какою она и есть на самомъ дѣлѣ.

Миссіонеръ. Клятва собора 1667 г. наложена на непокорниковъ церкви. Въ самомъ его опредѣленіи сказано: „Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ“ и проч. Вотъ тутъ ясно сказано о непокорникахъ церкви.

Усовъ. Прежде всего я вамъ долженъ замѣтить, что слова соборнаго опредѣленія: „и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору“, я признаю просто поддѣлкой. Ихъ написалъ не соборъ 1667 г., а кто-то послѣ собора на поляхъ и между строкъ.

Миссіонеръ. Чѣмъ же вы докажете это?

Усовъ. Свидѣтельствомъ самого вашего московскаго миссіонерскаго братства св. Петра митрополита, которое издало соборное дѣяніе 1667. Смотрите, что оно пишетъ на оборотѣ перваго листа этого дѣянія въ примѣчаніи: „въ разбивку напечатанья слова въ подлинномъ спискѣ приписаны на полѣ, или между строкъ, другою рукою“. А приведенныя вами слова о покорности церкви напечатаны именно вразбивку, и значить приписаны на полѣ или между строкъ, и притомъ не тою рукою, которая писала дѣяніе, а другою; значить это ни что иное, какъ поддѣлка историческаго документа, на что пастыри вашей были большіе охотники.

Затѣмъ, если даже и принять во вниманіе слова о покорности церкви, то вѣдь въ томъ-то и состоитъ покорность церкви, чтобы принимать все то, что она повелѣваетъ принимать. А на соборѣ 1667 г. ваша церковь, какъ видно изъ прочитаннаго мною соборнаго опредѣленія, повелѣла принимать никоновскія новшества: триперстное сложеніе, символъ вѣры безъ слова: „истиннаго“, трегубое аллилуія и проч. Кто не принималъ, или не принимаетъ этихъ новшествъ, тотъ и являлся и является ослушникомъ вашей церкви. Но, во-первыхъ, не слушала этихъ повелѣній православная церковь древнихъ временъ, потому что не имѣла этихъ новшествъ, которыя вполнѣдствіи соборъ 1667 г. повелѣлъ принимать. Затѣмъ, не слушаютъ этихъ повелѣній старообрядцы, потому что тоже не принимаютъ этихъ новшествъ. Точно также и единовѣрцы. Но старообрядцы имѣютъ право и даже обязаны не слушать вашу церковь, потому что не признають ее православною. А такихъ повелѣній слушать не должно, по завѣщанію св. апостола Павла: „еретика чловѣка, по первомъ и второмъ

наказаніи, отрицайся“ (Тит. зач. 361). Но единовѣрцы не имѣютъ никакого права ослушиваться собора 1667 г., потому что признають его православнымъ. А если не слушаютъ его, то они, по вашимъ словамъ, должны почитаться язычниками и мытарями вмѣстѣ съ теперешнимъ вашимъ синодомъ, который благословляетъ имъ не слушать вашей же церкви время собора 1667 г.

Но мы, старообрядцы, признаемъ, что самъ соборъ 1667 г. преслушалъ православную церковь древнихъ временъ, и потому онъ для насъ именно „язычникъ и мытарь“. Древняя церковь прокляла всѣхъ не молящихся двоеперстно. А соборъ 1667 г. не только самъ преслушалъ это клятвенное опредѣленіе Христовой церкви, но и другимъ приказалъ преслушивать его.

Вы, г. миссіонеръ, говорили еще о клятвѣ восточныхъ іерарховъ, наложенной на православныхъ христіанъ за непринятіе триперстнаго сложенія, что за эту клятву ваша церковь не отвѣчаетъ, потому что ее произнесъ частный человекъ, патріархъ Макарій. Но этимъ вы вовсе не оправдали свою церковь, а только доказали, что клятвы, о которой у насъ теперь рѣчь, вы сами стыдитесь, какъ безразсудной и нечестивой. Эта клятва произнесена не однимъ патріархомъ Макаріемъ, а и другими восточными іерархами. Подъ ней подписано четыре восточныхъ іерарха. Значитъ она не есть клятва одного человека, а многихъ. Кромѣ того, ваша церковь ее приняла и утвердила соборно. Такъ на соборѣ 1656 г. подтвердили эту клятву члены сего собора подписаніемъ своихъ рукъ. Клятва эта напечатана въ книгѣ „Скрижаль“, а все, что въ этой книгѣ, напечатано, подтверждено соборомъ 1656 г. и принято соборомъ 1667 г. Вотъ что говорить соборъ 1656 г.: „къ сему настоящему правилу, и ко прочимъ божественнаго писанія обрѣтаемыхъ въ книгѣ сей (скрижаль) и руки своя подписуемъ“ (скриж. л. 16 об.). А соборъ 1667 г. повелѣлъ „дѣлѣти ее (скрижаль) въ велицей чести“ (гл. 2, пр. 25).

Миссіонеръ. Но клятва Макарія напечатана въ „Скрижали“ на нечисленныхъ листахъ. Ее могли внести послѣ собора 1656 г. И значитъ соборъ этотъ не утверждалъ ее, а утвердилъ другія вещи, которыя тогда находились въ „Скрижали“.

Усовъ. Нѣтъ, клятва Макарія и прочихъ восточныхъ іерарховъ напечатана въ „Скрижали“ именно до собора 1656 г. Объ этомъ есть прямое указаніе въ „отвѣщательномъ словѣ“ Никона, подъ которымъ подписались члены сего собора. Вотъ что въ немъ читаемъ: „Потомъ же патріарху Макарію, патріарху Гавріилу, митрополиту Григорію, митр. Гедеону: также вопросы-

тельнѣ (Никонъ) писавъ послахъ; они же вси безъ закосненія подѣ клятвою подписавше сиче: аще кто не первыми тремя великими персты изобразуетъ на лицѣ своемъ образъ креста, да будетъ проклятъ, яко арменовъ подражатель, иже *той вопросъ и съ подписаніемъ изъ въ книгу сей (Скрижали) напечатася*“ (Скриж. л. 10-й об.).

Итакъ, клятва восточныхъ іерарховъ на православныхъ христіанъ, не молящихся триперстно, напечатана въ „Скрижали“ до собора 1656 года и принята и утверждена этимъ соборомъ. Слѣдовательно, вы не имѣете права утверждать, что она есть клятва частнаго лица, и что за нее ваша церковь не виновна. Какъ она можетъ быть за нее не виновата, когда она соборне приняла ее и содержитъ неизмѣнно, какъ какой-нибудь догматъ вѣры?

Кромѣ того, и соборъ 1667 г. тоже проклялъ православныхъ христіанъ, не молящихся триперстно и вообще не принимающихъ никоновскихъ новшествъ. Этимъ ваше общество, какъ я доказалъ раньше, и отдѣлилось отъ православной церкви древнихъ временъ, и посему вы должны почитаться не православными христіанами, а таковыми, каковыми вы есть на самомъ дѣлѣ.

Старообрядческая же Христова церковь, имѣющая христово-преданное священство бѣлокриницкой митрополии, какъ не принявшая и не имѣющая никакихъ ересей, есть истинно-православная Христова церковь.

Итакъ слушатели, поняли ли вы изъ настоящей бесѣды, на чьей сторонѣ истина? Чья церковь православна: старообрядческая или господствующая? Если правильно поняли, то и слава Богу. Я очень буду радъ.

Слушатели. Поняли, поняли! Мы теперь видимъ, что насъ миссіонеръ все обманывалъ. Но, слава Богу, ты намъ разъяснилъ, и какъ хорошо...

Съ этими словами больше половины слушателей вышло изъ избы, гдѣ была бесѣда.

Миссіонеръ началъ было рѣчь вести, сталъ увѣрять, что церковь имѣетъ право измѣнять преданія церковныя, сталъ приводить извѣстные уже примѣры о празднованіи Пасхи и т. под.

Слушатели. Да что же ты, Тимофей Алексѣевичъ, говоришь все тоже да тоже?... Намъ это слушать надобло.

Съ этими словами почти всѣ остальные слушатели удалились съ бесѣды.

Миссіонеръ началъ опять что-то говорить.

Усовъ ему замѣтилъ: Вѣдь слушатели-то почти всѣ ушли. Для кого же вы продолжаете бесѣду? Для меня, что ли? Вы ска-

жите мнѣ прямо: имѣть ли право ваша церковь перемѣнять одно перстосложеніе на другое?

Миссіонеръ снова началъ толковать объ отмѣненіи празднованія пасхи съ іудеями.

Усовъ ему сказалъ: Да вы скажите мнѣ просто и рѣшительно: имѣть ли право ваша церковь перемѣнить одно перстосложеніе на другое? Я васъ теперь опровергать не стану. Только отвѣтите на мой вопросъ.

Миссіонеръ. Церковь имѣть право измѣнять и отмѣнять обряды. Она можетъ отмѣнить и перстосложеніе.

Усовъ. Отлично! Въ такомъ случаѣ пусть ваша церковь отмѣнитъ свое триперстіе. Оно уже слишкомъ долго употребляется въ вашей церкви. Ему уже давно срокъ вышелъ. А сколько зла надѣлала русской церкви и русскому государству эта ваша несчастная щепоть, какъ называютъ триперстіе русскій народъ. Пора вамъ ее уже перемѣнить на какое-нибудь другое перстосложеніе. А я для васъ и нашелъ уже новое перстосложеніе. Вотъ такое: (Усовъ сложилъ большой палецъ съ мизинцемъ, а указательный, великосредній и безымянный сложилъ концами между собою).

О. Леонидъ. Зачѣмъ же вы большой палецъ отдѣлили?

Усовъ. Да видите ли, отецъ, большой палецъ и мизинецъ будутъ означать два естества во Христѣ, а указательный, средній и безымянный Святую Троицу. Эти персты ровнѣе между собою, чѣмъ большой, указательный и средній, которые складываются въ триперстіи. А вы для того и измѣнили двоеперстное сложеніе на триперстное, чтобы образовать точнѣе равенство лицъ Пресвятой Троицы.

При этомъ оставшіеся слушатели разсмѣялись, и нѣкоторые сказали: Это вѣрно, Тимошей Алексѣевичъ! Если ваша церковь можетъ отмѣнять перстосложеніе, пусть и отмѣнитъ свое, триперстное, а не двоеперстное.

Миссіонеръ (сконфузившись): Да что вы, господа, смѣтаетесь? Теперь праздникъ, Пасха...

Усовъ между тѣмъ сложилъ свои книги, распрощался съ миссіонеромъ и пошелъ на квартиру.

Бесѣда продолжалась часовъ шесть, и окончилась около 8 часовъ вечера.

Одинъ изъ бывшихъ на бесѣдѣ.